

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.	6
ВВЕДЕНИЕ.	8
1. Автор четвертого Евангелия	8
2. Основные особенности Евангелия от Иоанна	15
3. Место Евангелия от Иоанна в корпусе Иоанновых писаний	22
ГЛАВА 1	
1. Пролог	25
2. Иоанн Креститель свидетельствует о себе самом.	58
3. Иоанн Креститель свидетельствует об Иисусе	66
4. Два ученика Крестителя следуют за Иисусом.	69
5. Первая встреча Иисуса с Петром.	70
6. Филипп и Нафанаил	73
ГЛАВА 2	
1. Брак в Кане Галилейской	76
2. Изгнание торгующих из храма.	90
3. Многие веруют в Иисуса, но Он не веряет Себя им. . 109	
ГЛАВА 3	
1. Беседа с Никодимом.	112
2. «Никто не восходил на небо...»	129
3. Иисус крестит в земле Иудейской	135
4. Ученики Иоанна спрашивают об Иисусе	137
ГЛАВА 4	
1. Иисус оставляет Иудею	145
2. Беседа с самарянкой	146

- 3. Беседа Иисуса с учениками у колодца 161
- 4. Самаряне веруют в Иисуса 164
- 5. Исцеление сына царедворца 168

ГЛАВА 5

- 1. Исцеление расслабленного 175
- 2. Исцеленный перед иудеями. 179
- 3. «Отец любит Сына» 182
- 4. «Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну» . . . 184
- 5. «Я ничего не могу творить Сам от Себя» 187

ГЛАВА 6

- 1. насыщение пяти тысяч 196
- 2. Хождение по водам 201
- 3. Беседа о небесном хлебе 209
- 4. «Я есмь хлеб жизни». 216
- 5. Многие ученики отходят от Иисуса 219
- 6. Исповедание Петра 227

ГЛАВА 7

- 1. Иисус на празднике Кушечей 231
- 2. «Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня». . . . 235
- 3. «Я пришел не Сам от Себя, но истинен
 Пославший Меня». 241
- 4. «Еще недолго быть Мне с вами» 242
- 5. «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» 244

ГЛАВА 8

- 1. Женщина, взятая в прелюбодеянии 248
- 2. «Я знаю, откуда пришел» 259
- 3. «От начала Сущий». 264
- 4. «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» 269

ГЛАВА 9

- 1. Исцеление слепорожденного. 282
- 2. Исцеленный и иудей 289
- 3. «На суд пришел Я в мир сей» 294

ГЛАВА 10

1. Пастырь добрый 297
2. «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю
жизнь Мою...» 312
3. Иисус на празднике обновления 313
4. Иисус уходит за Иордан. 324

ГЛАВА 11 326

1. Иисус узнает о смерти Лазаря 329
2. Иисус идет ко гробу Лазаря 333
3. Иисус воскрешает умершего 340
4. Иудеи принимают решение убить Иисуса 347

ГЛАВА 12

1. Вечеря в Вифании 350
2. Торжественный въезд Иисуса в Иерусалим 354
3. Еллены хотят видеть Иисуса 357
4. «Когда Я вознесен буду от земли...» 362
5. «Еще на малое время свет есть с вами». 367
6. «Я свет пришел в мир» 374

ГЛАВА 13

1. Умовение ног. 384
2. Предательство Иуды. 399
3. Начало прощальной беседы Иисуса с учениками 406
4. Предсказание об отречении Петра. 419

ГЛАВА 14

1. Единство Отца и Сына 422
2. «И если чего попросите у Отца во имя Мое,
то сделаю» 427
3. Первое обетование Утешителя 429
4. Обетование возвращения к ученикам 432
5. Второе обетование Утешителя 435

ГЛАВА 15

1. Виноградная лоза 444

2. Призыв пребывать в любви	451
3. Предсказание о гонениях	455
4. Третье обетование Утешителя	457

ГЛАВА 16

1. Еще одно предсказание о гонениях	460
2. Четвертое обетование Утешителя	461
3. От скорби к радости	468
4. Молитва во имя Иисуса	471
5. Завершение беседы Иисуса с учениками	481

ГЛАВА 17 486

1. Молитва о славе	489
2. Молитва об учениках.	492
3. Молитва о верующих	499
4. Эпилог молитвы	505

ГЛАВА 18

1. Арест Иисуса.	506
2. Первое отречение Петра	512
3. Допрос у Анны	514
4. Второе и третье отречения Петра	520
5. Суд Пилата	522

ГЛАВА 19

1. Продолжение допроса и приговор.	540
2. Распятие	557
3. Мать Иисуса у креста	561
4. Смерть Иисуса	571
5. Воины у креста Иисуса	580
6. Погребение.	583

ГЛАВА 20

1. Мария Магдалина, Петр и Иоанн у гроба	586
2. Явление воскресшего Иисуса Марии Магдалине	590
3. Первое явление Иисуса ученикам.	595

4. Второе явление Иисуса ученикам	599
5. «Первое окончание» Евангелия от Иоанна	600
ГЛАВА 21	
1. Третье явление Иисуса ученикам.	604
2. Диалог Иисуса с Петром	607
3. «Второе заключение» Евангелия от Иоанна	613
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	615
БИБЛИОГРАФИЯ	619

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой путеводитель по Евангелию от Иоанна, в котором текст этого Евангелия рассматривается в исторической и богословской перспективе.

Евангелие от Иоанна существенно отличается от трех синоптических — от Матфея, Марка и Луки. Только в событиях последних дней земной жизни Иисуса (вечеря в Вифании, вход в Иерусалим, Тайная вечеря, моление в Гефсиманском саду, взятие Иисуса под стражу, суд синедриона, отречение Петра, суд Пилата, распятие и погребение) Иоанн сходится с синоптиками, хотя и в этих повествованиях добавляет подробности, отсутствующие у синоптиков (в частности, беседа Иисуса с учениками на Тайной вечере, суд у первосвященника Анны). Что же касается предшествующего повествования, то сюжетные линии синоптических Евангелий, постоянно пересекающиеся между собой, редко пересекаются с теми, которые проводит Иоанн.

Это побуждает рассматривать Евангелие от Иоанна как самостоятельный источник сведений о жизни и учении Иисуса Христа, существенно дополняющий три других Евангелия. В то же время его невозможно рассматривать изолированно от синоптических Евангелий. В настоящей книге постоянное внимание будет уделяться параллелям между рассказами Иоанна и повествованиями прочих евангелистов.

Главным отличием Евангелия от Иоанна от синоптических Евангелий, на наш взгляд, является то, что его автор не только повествует о событиях земной жизни Иисуса Христа и пересказывает Его поучения, но и предлагает свое богословское осмысление описываемых событий. Возможно, именно такой подход является одной из причин, по которым Иоанн останавливает свое внимание на деталях, ускользнувших от взора других евангелистов, в то же время оставляя без внимания мно-

гие события и слова Иисуса, известные по их повествованиям. Евангелие от Иоанна представляет собой по сути богословский трактат, в котором события из жизни Иисуса даны выборочно, но каждое событие помещается в контекст той или иной богословской концепции и наглядно иллюстрирует эту концепцию.

Так, например, мысль о том, что учение Иисуса есть «вода живая», иллюстрируется при помощи рассказа о встрече Иисуса с самарянкой (Ин. 4), отсутствующего у других евангелистов: в нем даны образы воды, колодца, усталого Путника, Которому нечем зачерпнуть воды и Который просит у самарянки пить. Мысль о том, что Иисус есть «свет миру», иллюстрируется при помощи рассказа об исцелении слепого при Силоамской купели (Ин. 9). Тот, кто живет без Бога, слеп, а кто верует в Бога, становится зрячим, ибо вера в Иисуса как Сына Божия дает человеку прозрение — таков основной смысл данного рассказа. Повествование о насыщении пяти тысяч пятью хлебами (Ин. 6) приводится для того, чтобы подвести к словам Иисуса «Я есмь хлеб жизни» (Ин. 6:35). Если других евангелистов привлекает само чудо насыщения народа пятью хлебами, то Иоанн обращает внимание на богословскую значимость этого события: чудо трактуется им как прообраз Евхаристии. Наконец, рассказ о воскрешении Лазаря (Ин. 11), отсутствующий у других евангелистов, является прелюдией к рассказу о воскресении Христовом и иллюстрацией слов Иисуса: «Я есмь воскресение и жизнь» (Ин. 11:25).

Книга, которую держит в руках читатель, не является самостоятельным исследованием: это переработка материала из нашего шеститомного исследования под общим названием «Иисус Христос. Жизнь и учение». Из первого тома этого исследования выбраны общие сведения о четвертом Евангелии и комментарий к некоторым эпизодам из его начальных глав. Из третьего тома заимствованы главы, посвященные чудесам Иисуса, о которых повествуется в Евангелии от Иоанна. Пятый том исследования, посвященный оригинальному материалу этого Евангелия, почти целиком включен в настоящую книгу. Наконец, из шестого тома выбраны повествования Иоанна о страданиях и крестной смерти Иисуса Христа, о Его воскресении и явлении ученикам.

шегося, но окончательным подтверждением божественности Иисуса является Его воскресение. В Евангелии от Иоанна, напротив, уже в прологе об Иисусе говорится как о Слове, Которое изначально было Богом, и в последующем повествовании эта истина раскрывается через серию эпизодов из жизни Иисуса и через Его поучения, адресованные ученикам, иудеям и народу.

ГЛАВА 1

1. Пролог

¹В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

²Оно было в начале у Бога.

³Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

⁴В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.

⁵И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

⁶Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. ⁷Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. ⁸Он не был свет, но *был послан*, чтобы свидетельствовать о Свете.

⁹Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. ¹⁰В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. ¹¹Пришел к своим, и свои Его не приняли.

¹²А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, ¹³которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

¹⁴И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.

¹⁵Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.

¹⁶И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ¹⁷ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

¹⁸Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.

Пролог Евангелия от Иоанна имеет ключевое значение для понимания основных богословских тем этого Евангелия. Весь

Оно не появилось в какой-то определенный момент времени или на каком-то этапе истории, Оно существовало всегда, неотъемлемо от Самого Бога.

Слова «В начале было Слово» (Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος) переключаются с первыми словами Книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1). Некоторые ученые считают весь пролог Евангелия от Иоанна комментарием на первые пять стихов Книги Бытия³⁶. Сравнение пролога с греческим переводом Книги Бытия показывает определенное терминологическое сходство³⁷, которое вряд ли случайно:

<i>Быт. 1:1–4, 15, 24, 26–27 (по переводу Семидесяти)</i>	<i>Ин. 1:1–5, 9, 10</i>
1. В начале (ἐν ἀρχῇ) сотворил Бог (θεός) небо и землю	1–3. В начале (ἐν ἀρχῇ) было Слово... И Слово было Бог (θεός). Оно было в начале (ἐν ἀρχῇ) у Бога
2–4. Земля же была безвидна и пуста, и тьма (σκότος) над бездною... И сказал Бог: да будет свет (φῶς). И стал свет (ἐγένετο φῶς). И увидел Бог свет (φῶς), что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы (σκότους)	3. Все чрез Него начало быть (ἐγένετο). 5. И свет (φῶς) во тьме светит, и тьма (σκότος) не объяла его. 10. И мир через Него начал быть (ἐγένετο)
15. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить (φάινειν) на землю	5. И свет во тьме светит (φάινει)
24. И сказал Бог: да произведет земля душу живую (ζῶσαν)	4. В Нем была жизнь (ζωή)
26. И сказал Бог: сотворим человека (άνθρωπων) по образу Нашему и по подобию Нашему	4. И жизнь была свет человеков (άνθρωπων)
27. И сотворил Бог человека (άνθρωπον) по образу Своему	9. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека (άνθρωπον), грядущего в мир

³⁶ Borgen P. Philo, John and Paul. P. 76–80. Ср.: Borgen P. Logos Was the True Light. P. 109–113.

³⁷ Evans C. A. Word and Glory. P. 78.

Как видим, общий терминологический набор включает такие понятия, как ἀρχή (начало), θεός (Бог), φῶς (свет), σκότος (тьма), ἄνθρωπος (человек), ζωή (жизнь), φαίνω (светить), γίγνομαι (быть, начинать быть, становиться). Однако если автор Книги Бытия повествует о сотворении мира, ничего не говоря о том, что было до этого, то Иоанн начинает с того, что предшествовало сотворению мира: с вечного Слова, Которое было в начале у Бога и Которое было Богом. Если в Книге Бытия термин «начало» относится к сотворению мира, то в Евангелии от Иоанна он указывает на вечность, предшествовавшую появлению времени.

Параллелизм между первой главой Книги Бытия и прологом Евангелия от Иоанна не исчерпывается терминологическим сходством. За этим внешним сходством просматривается желание автора четвертого Евангелия напомнить читателю о том, с чего началась человеческая история. А она началась с того, что Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, но человек через грехопадение отпал от божественного света, был изгнан из рая, оказался во тьме грехов и страстей. Драма человеческой истории началась с грехопадения, но в конце этой драмы Сам «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9), принимает на Себя человеческую плоть и вступает в сражение с силами тьмы, которая не способна объять его³⁸.

Почему Иоанн по отношению к Сыну Божию употребляет термин «Слово» (λόγος), редко встречающийся у других авторов? В аналогичном значении мы находим его только в прологе Евангелия от Луки, где говорится об «очевидцах и служителях Слова» (Лк 1:2). В апостольских посланиях, за исключением Иоанна, этот термин чаще относится к Священному Писанию Ветхого Завета (например, Еф. 6:17) или учению Иисуса (Кол. 3:16) и лишь в редких случаях может быть истолкован как указывающий на Самого Иисуса, Сына Божия. Один из таких возможных случаев — Второе послание Петра, где говорится о том, что «вначале Словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою... А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Пет. 3:5, 7).

³⁸ Hengel M. The Prologue of the Gospel of John. P. 276.

Неблагодарный Израиль, прииди и судись передо мною
о твоей неблагодарности!..
Во сколько ты оценил страждущих,
которых Он, когда был с тобою, исцелил?
Оцени мне сухую руку,
которую Он воссоединил с телом.
Оцени мне слепых от рождения,
которых Он голосом Своим вывел к свету.
Оцени мне лежащих мертвых,
которых Он воскресил из гробов
после трех или четырех дней.
Бесценны Его дары тебе.
Ты же, не оценив их, воздал Ему неблагодарностью,
воздал Ему зло за добро,
и скорбь за благодать,
и смерть за жизнь...
Ведь если у народов царь похищен врагами,
из-за него война начинается...
за него выкуп предлагается,
из-за него послы посылаются,
чтобы Он был избавлен,
или чтобы вернуть его живым,
или чтобы похоронить мертвым.
Ты же, наоборот, вынес приговор против Господа твоего,
Которому народы поклонялись,
и необрезанные удивлялись,
Которого язычники прославляли,
из-за Которого и Пилат умыл руки,
ты убил Его в великий праздник...
Убил ты своего Господа посреди Иерусалима.
Слушайте, все семьи народов, и смотрите:
Новое убийство произошло в Иерусалиме,
в городе закона,
в городе евреев,
в городе пророков,
в городе, сывущем праведным.
И Кто убит?
А кто убийца?
Стыжусь говорить,
но обязан сказать.
Ибо если бы ночью случилось убийство,
или в пустынном месте Он был заклан,

Stabat Mater dolorosa
 juxta crucem lacrimosa,
 dum pendeat Filius.
 Cuius animam gementem,
 contristatam et dolentem
 pertransivit gladius.
 O quam tristis et afflicta
 fuit illa benedicta
 Mater Unigeniti!
 Quae moerebat et dolebat
 pia Mater dum videbat
 Nati poenas inclyti...
 Pro peccatis suae gentis
 vidit Iesum in tormentis,
 et flagellis subditum.
 Vidit suum dulcem Natum
 moriendo desolatum,
 dum emisit spiritum.
 Eia, Mater, fons amoris
 me sentire vim doloris
 fac, ut tecum lugeam.
 Fac, ut ardeat cor meum
 in amando Christum Deum
 ut sibi complaceam.
 Iuxta Crucem tecum stare,
 Te libenter sociare
 in planctu desidero.
 In flammatus et accensus,
 Per Te, Virgo, sim defensus
 in die iudicii.
 Fac me cruce custodiri,
 Morte Christi praemuniri
 Confoveri gratia.
 Quando corpus morietur,
 fac, ut animae donetur
 paradisi gloria⁷³².

Стояла Мать скорбящая
 В слезах, возле креста,
 Где висел Сын.
 Душу ее стонущую,
 Омраченную и скорбящую,
 Пронзил меч.
 О, какой печальной и сокрушенной
 Была Благословенная
 Мать Единородного!
 Как горевала и печалилась,
 Благая Мать, видя страшные муки
 Рожденного Ею...
 За грехи своего народа
 Видит Иисуса отданным на муки
 И подвергнутому бичеванию,
 Видит свое милое дитя
 Брошенным умирать,
 Дабы испустил дух.
 О, Мать, источник любви!
 Дай мне почувствовать силу скорби,
 Чтобы я мог плакать с тобой.
 Сделай так, чтобы загорелось мое сердце
 Любовью ко Господу Христу,
 Чтобы я был угоден Ему.
 Возле Креста с Тобою стоять,
 С Тобою горю желанием
 Рыдания разделить.
 В огне и пламени
 Тобою, Дева, буду я спасен
 В день судный.
 Подай мне крестное охранение,
 Смертью Христа укрепление
 Милости Его утешение.
 Когда тело умрёт,
 Даруй моей душе
 Райскую славу.

Рассказ о стоянии Матери Божьей у креста лег в основу иконографии Распятия в восточной и западной традициях. Один из наиболее распространенных в православной традиции иконографических типов называется «Распятие с пред-

⁷³³ Цит. по: Stabat Mater: Hymn of the sorrows of Mary. P. 24–30.